

На льду Цзю Ли отчаянно стиснул зубы. Спина взмокла от пота, мгновенно пропитав тонкую ткань костюма для фигурного катания.

На сухих тренировках в зале ему уже удавалось скрутить четверной тулуп, но зайти на столь сложный прыжок на льду он решался впервые. И всё же отступить он не собирался.

Цзю Ли низко склонил голову, готовясь к прыжку.

"Смотри у меня, Цзю Шэн! — мысленно прорычал он. — Я здесь первый номер среди юниоров, и никто другой!"

Фигурист взмыл в воздух, стремительно закрутившись в бешеном вращении. Один оборот, второй, третий... Но стоило его телу устремиться вниз, как трибуны и зрители трансляции содрогнулись от оглушительного скрежета — металл лезвия с силой рубанул по ледяной глади. Этот резкий, пугающий звук разорвал тишину, и на стадионе воцарилось мёртвое молчание.

Комментатор Ван Ли на несколько секунд оцепенел, прежде чем обрести дар речи:

— Какая жалость! Ошибка на выезде... Эх, будь он чуть аккуратнее при приземлении!

Четверной тулуп не покорился Цзю Ли. Впрочем, чуда никто и не ждал. Взгляд фигуриста медленно потух.

"Почему? Ну почему опять провал?! — билась в голове отчаянная мысль. — Я ведь пахал как проклятый! Кожу сдирал на тренировках!"

Обида и жгучее унижение душили его, отравляя каждую секунду проката. Последующие вращения, дорожка шагов и прыжки давались сквозь силу. Цзю Ли боролся за каждый элемент, но ошибки множились одна за другой. На тройном флипе он допустил серьёзный недокрут, за что судьи безжалостно понизили базовую стоимость прыжка.

Когда на табло высветилась оценка за произвольную программу — 94,23 балла, на Цзю Ли не было лица. Он не смог набрать даже сотни.

С учётом короткой программы общая сумма составила скромные 173,55 балла.

С таким результатом о пьедестале можно было забыть, под вопросом оказалось даже попадание в пятёрку сильнейших. Отчаянная попытка пойти ва-банк обернулась для него сокрушительным фиаско. Всем присутствующим стало ясно: имя Цзю Ли вычеркнуто из списка претендентов на медали. Оставшейся тройке фигуристов, закрывающей соревнования, достаточно было просто откатать свои программы чисто, без глупых срывов, чтобы гарантировать себе места на подиуме.

Следующим на лёд вышел Тан Синь. Как и ожидали зрители, он не стал рисковать и выставил облегчённый контент. Тройной аксель он исполнил сольно, решив не цеплять к нему каскад. Этот прагматичный, осторожный расчёт оправдал себя: прокат обошёлся без грубых ошибок. Получив за произвольную программу 110,32 балла, Тан Синь с суммой 190,88 расположился на промежуточном первом месте, оторвавшись от поверженного соперника более чем на шестнадцать баллов.

Теперь наступал черёд Цзю Шэна. Сценарий для него складывался предельно выигрышно: достаточно откатать чисто, отказавшись от ультра-си прыжков, и медаль Чемпионата Китая по фигурному катанию у него в кармане.

Перед самым выходом тренер Сюй Чжоу в последний раз напутствовал своего подопечного:

— Цзю Шэн, послушай меня. В произвольной не нужно лезть на рожон, как ты это сделал в короткой. Прояви благоразумие. Откатай спокойно, надёжно. Стабильный прокат — и ты гарантированно обойдёшь Цзю Ли.

Тот сладко, почти приторно улыбнулся:

— Конечно, тренер.

Сюй Чжоу облегчённо выдохнул. Наконец-то! Ему казалось, что он подчинил себе этого своенравного тигра. Но стоило Цзю Шэну ступить на лёд, как по спине тренера пробежал холодок. В гордом, хищном развороте плеч юноши сквозила такая жажда доминирования, что у Сюй Чжоу против воли заныло под ложечкой от липкого предчувствия беды.

В самом центре первого ряда зрительских трибун, откуда идеально просматривалась каждая деталь скольжения, сидел Чу Сян. Он впервые присутствовал на соревнованиях по фигурному катанию в качестве зрителя — обычно на спортивной арене оценивали его самого. С той секунды, как на льду показался Цзю Шэн, взгляд Чу Сяна намертво прикипел к его фигуре.

После их недавней случайной встречи Чу Сян навёл справки и выяснил, что этот изящный юноша — фигурист, который буквально на днях сенсационно выиграл короткую программу на Чемпионате Китая по фигурному катанию. Ведомый каким-то странным, иррациональным порывом, он без раздумий купил билет, чтобы увидеть его выступление воочию.

Тонкий, почти невесомый силуэт замер посреди ледового поля. Фигурное катание принято считать обителью холодных, безупречных красавцев, но в глазах Цзю Шэна, отливающих опасным багрянцем, горело яростное, голодное пламя. Казалось, одним своим присутствием на льду этот парень заявлял права на безраздельную власть в этих стенах. Чу Сян слишком хорошо знал этот взгляд. Он видел его у опаснейших соперников, да и в собственном отражении замечал его не раз. То была безумная, граничащая с одержимостью жажда победы. И то, что подобные эмоции чистейшего хищника отражались на лице столь утончённого юноши, завораживало до дрожи.

До ушей Чу Сяна донёлся резкий, сухой звук расстёгиваемой молнии. Сидевшая рядом Ши Ся вместе с остальными зрителями разразилась восторженным визгом. Не искушённый в тонкостях ледового спорта Чу Сян промолчал, лишь сосредоточенно вглядываясь в фигуру на катке. Цзю Шэн сбросил спортивную куртку, оставшись в костюме для фигурного катания. Насыщенный, похожий на свежую кровь алый цвет плотно облегал его безупречную фигуру. Немногим дано носить столь вызывающий оттенок с таким достоинством, но на нём этот цвет казался продолжением его собственного существа. Впрочем, даже этот вызывающий наряд блёк по сравнению с магнетическим сиянием его глаз.

Фигуристы славятся развитыми, крепкими ягодицами, и Цзю Шэн не был исключением. Чёрные обтягивающие брюки подчёркивали соблазнительный, упругий изгиб бедер — пожалуй, единственную округлость на его худощавом, поджаром теле.

Глядя на этого дерзкого, уверенного в себе юношу, комментатор Ван Ли не удержался от восхищённого вздоха в микрофон:

— Фигурист Цзю Шэн вновь предстаёт перед нами в своём великолепном алом костюме для фигурного катания. Невероятно эффектное зрелище! Что ж, с нетерпением ждём его проката.

До первых аккордов Цзю Шэн застыл в начальной позе. Юноша слегка повернул голову, подставляя под свет софитов безупречный профиль. На льду всегда ценилась эстетика деталей, и большинство спортсменов уделяли внешности огромное внимание. В левом ухе Цзю Шэна тускло поблёскивала серьга в виде чёрного лебедя, придавая его образу налёт хищного, необычайно чарующего очарования.

Над ареной зазвучала музыка. Для произвольной программы Цзю Шэн выбрал классическую композицию «Красное солнце».

— Выбор этой партитуры — огромный риск, — заговорил Ван Ли. — Произведение требует от фигуриста безупречной классической хореографической подготовки и глубокого понимания балетной пластики. Удивительно смелое решение для столь молодого спортсмена.

Однако комментатор не мог не признать: величественные аккорды идеально сочетались с агрессивным алым цветом костюма. С первыми же движениями скепсис Ван Ли сменился глубоким шоком — уровень балетной подготовки юноши превосходил любые ожидания. Тема «Красного солнца» сложна даже для профессиональных артистов балета на паркете, но Цзю Шэн скользил под неё с невероятной, почти пугающей лёгкостью. Стало очевидно: триумф в короткой программе не был его пределом. У этого парня вообще не существовало границ возможного.

Трагическое угасание ослепительного светила, его величие, растворяющееся в багровых сумерках заката, — Цзю Шэн передавал эту драму каждой линией своего тела. Подобной экспрессии позавидовали бы ведущие солисты лучших театров.

Приблизилось время первого прыжкового элемента — тройного акселя. Сюй Чжоу у бортика до

боли сжал кулаки.

"Да, именно так! Спокойно, держи темп. Главное — чистота исполнения, и подиум наш"

Тренер мысленно ликовал, довольный дисциплинированностью ученика. Но в этот миг музыкальный рисунок резко изменился, наполнившись тревожными, синкопированными нотами. Цзю Шэн зашёл на глубокую спираль в ласточке, буквально растворяясь в ураганном ритме и без остатка отдавая себя танцу.

Настало время второго прыжка. Сюй Чжоу запланировал здесь тройной тулуп. Несмотря на то что на тренировках юноша уже исполнял четверной, в соревновательных условиях это был неоправданный риск — для надёжной медали требовался чистый тройной. Тренер вновь напрягся. Цзю Шэн ведь сам пообещал перед выходом ехать надёжно, он не станет нарушать уговор... Но в момент толчка лицо Сюй Чжоу мгновенно побелело.

"Твою мать, это же четверной!"

Этот паршивец нагло проигнорировал все установки!

Безумный, выжимающий все силы прыжок ультра-си вновь предстал пред глазами изумлённой публики. На губах скользящего фигуриста мелькнула едва заметная дерзкая усмешка.

Комментатор Ван Ли буквально подался вперёд к микрофону:

— Невероятно! Четверной тулуп! Имея гарантированную медаль в кармане, Цзю Шэн идёт на смертельно опасный риск и заходит на 4Т! О чём он думает?! В случае падения, подобного срыву Цзю Ли, его призовое место улетит в тартарары!

Но юноша прекрасно отдавал себе отчёт в своих действиях. Он просто крутил свой четверной. Просто... не умел выступать вполсилы. Только преодолевая предел, он чувствовал себя по-настоящему живым на этом льду. Осторожность и прагматизм вызывали у него лишь глухое отвращение. Цзю Шэн жаждал чистого, первородного азарта.

Его полыхающий алый костюм для фигурного катания горел во тьме арены подобно полуденному солнцу. Фигурное катание принято считать искусством одиночек, где царят мягкая грация и благородная сдержанность. Но Цзю Шэн транслировал совершенно иную, дику, первобытную энергетику соперничества — то, чего так не хватало остальным. Зрители замерли, замороженные этой неистовой бурей и дерзким отказом следовать безопасным шаблонам.

Чу Сян неотрывно следил за парящим в воздухе телом. Этот режущий глаза алый всполох олицетворял саму жизнь — упрямую, неистовую, непреклонную. Безумно красивое зрелище.

Приземление вышло чистым — прыжок был спасён. Но перевести дух Цзю Шэн никому не позволил. Он даже не думал упрощать оставшуюся часть программы, один за другим штампуя сложнейшие каскады: тройной аксель — тройной тулуп, тройной риттбергер — тройной флип. Судьи щедро сыпали плюсы в GOE за качество исполнения сложнейших элементов. И лишь в самом конце случилась помарка на тройном лутце — прыжке, который юноша пока не успел стабилизировать до идеала.

С финальным аккордом этот потрясающий ледовый холст завершил своё существование, но трибуны ещё долго не могли очнуться от наваждения. Комментатор Ван Ли пришёл в себя лишь спустя несколько секунд затянувшейся паузы:

— Потрясающе! Какая экспрессия, какая драма! Невероятно, но факт: имея все шансы на спокойную медаль, Цзю Шэн не просто отказался идти по пути осторожного Тан Синя, но усложнил программу и выдал прокат на грани человеческих возможностей!

И тут стадион буквально взорвался громом аплодисментов. На трибунах Ши Ся плакала от избытка чувств. О боже, когда Цзю Шэн заходил на свой четверной тулуп, он пролетел прямо перед ней! Какое неопишемое счастье! Она лихорадочно проверяла снимки на камере, мысленно благодаря себя за молниеносную реакцию. Ей удалось поймать потрясающие кадры — на одном из них тонкая ткань алого костюма для фигурного катания, потемневшая от пота, плотно облегла рельефную спину фигуриста.

Оценку за произвольную программу вывели на табло мгновенно: 124,24 балла. С учётом короткой программы общая сумма составила фантастические 210,54 балла. Даже с учётом традиционной щедрости домашних судей на Чемпионате Китая по фигурному катанию, этот результат превзошел самые смелые ожидания.

Чат трансляции буквально захлебнулся восторгом:

[210,54 балла! С ума сойти, как много! Цзю Шэн — гений! В прошлом году с такой суммой забирали золото!]

[Он просто монстр!]

— Великолепные цифры, — подвёл итог Ван Ли. — Огромное спасибо Цзю Шэну за этот праздник спорта и искусства.

Фигурист поклонился публике и сошёл со льда, где его тут же встретил бледный от пережитого стресса Сюй Чжоу. Цзю Шэн послушно кивал и клятвенно заверял, что больше так поступать не будет, но в его хитрых глазах не было ни капли раскаяния. Глядя на своего несносного подопечного, тренер чувствовал, как любовь и тихая ненависть борются в его душе в равных пропорциях.

Закрывать соревнования выпало Цинь Баю. Если Цзю Шэна окрестили главной тёмной

лошадкой турнира, то Цинь Бай приехал сюда в статусе безоговорочного фаворита. И что же приготовил для зрителей признанный лидер? Комментатор не успел развить мысль, как чат трансляции внезапно взорвался лавиной сообщений. Ван Ли недоумённо моргнул.

Что происходит?

Камера крупным планом показала Цинь Бая, выезжающего на лёд, и у комментатора перехватило дыхание.

Фаворит турнира, имея гарантированное золото при умеренном прокате, пошёл по стопам дерзкого новичка! Он не стал убирать из программы ни одного сложного элемента. В отличие от прагматичного Тан Синя, сделавшего ставку на чистый выезд, Цинь Бай выставил свой самый мощный, убойный контент.

Арсенал лидера сборной включал все шесть видов тройных прыжков и два типа четверных. Для этой произвольной программы он заявил сумасшедшую по сложности сетку: тройной аксель, четверной тулуп, четверной сальхов, каскад из четверного тулупа с тройным, а также сложнейшую связку тройной лутц — тройной риттбергер. Даже на международных стартах Цинь Бай редко заявлял столь экстремальную сложность. Сомнений не оставалось: вчерашний юниор пробудил в ветеране спящего зверя.

Цинь Бай бросил мимолётный, глубокий взгляд на бортик, где Цзю Шэн уже натягивал тёплую куртку.

"Я должен показать этому мальчишке, — думал Цинь Бай, заходя на стартовую позицию. — Чтобы сиять на мировой арене, тебе придётся стать ещё сильнее. Сильнее меня. Мой предел уже близок, но ты... Твой дар безграничен. Ты обязан пойти дальше. А для этого ты должен сначала сокрушить меня!"

Благодаря безупречному и яростному исполнению сложнейших элементов титул чемпиона Китая по фигурному катанию безоговорочно достался Цинь Баю. На сегодняшний день он оставался единственным фигуристом в стране, стабильно прыгающим два разных четверных прыжка в одной программе.

Сюй Чжоу, едва на табло зажглись итоговые оценки, испуганно покосился на Цзю Шэна, опасаясь очередной непредсказуемой вспышки эмоций. Но в глазах юноши не было и тени обиды — лишь холодный, расчётливый блеск чистейшего бойцовского азарта.

Сюй Чжоу удивлённо моргнул:

— Ты... не расстроен?

— С чего бы? — искренне удивился Цзю Шэн.

— Но ведь золото уплыло прямо из-под носа.

Юноша поднёс озябшие ладони к губам и медленно согрел их своим дыханием.

— Ну уплыло и уплыло.

Здесь, на этом льду, только что выступил соперник, который объективно был сильнее. И это прекрасно. Чтобы удовлетворить свою безумную амбицию и стать единоличным богом ледовой арены, ему необходимо превзойти эту вершину.

И всё же где-то в глубине души Цзю Шэн испытывал жгучую, неистовую досаду. Ему до зубовного скрежета хотелось быть первым. То, что он упустил золото на этом Чемпионате Китая по фигурному катанию, просто чертовски его бесило.

"Ничего, — пообещал он себе, стискивая пальцы. — На следующих стартах победа будет моей. И только моей"

Сразу после окончания соревнований началась церемония награждения. Из-за спешки Цзю Шэн не успел переодеться, поэтому поднялся на пьедестал прямо в своём огненном костюме для фигурного катания. Когда юный спортсмен занял свою ступень, трибуны затаили дыхание. Все без исключения понимали: на их глазах взошла новая суперзвезда мужского катания Государства Хуа.

Болельщики на трибунах и зрители онлайн-трансляции едва сдерживали слёзы восторга. Чат взрывался ежесекундно:

[А-а-а-а! Какой же он нереальный! Цзю Шэн — наша единственная надежда на мировом подиуме, Цзю Ли и рядом не стоял!]

[Давайте мечтать по-крупному: замахнёмся на международное золото!]

[Чёрт возьми, у нас новый король юниоров! Пройдёт год, и он положит на лопатки самого Цинь Бая. Ветерану сегодня пришлось выложиться на сто двадцать процентов, чтобы удержать лидерство, а ведь Цзю Шэн только начинает свой путь! Мечтаю увидеть, как этот безумный экспресс Государства Хуа ворвётся на международную арену и размажет зарубежных соперников!]

Спорт жесток, и болельщики всегда тянутся к сильнейшим. В этой индустрии только результат определяет твой статус. Неудивительно, что первое же крупное выступление Цзю Шэна мгновенно превратило его в кумира тысяч людей.

Из полумрака коридора за церемонией наблюдал Цзю Ли. Его глаза налились кровью. Турнир обернулся для него полным фиаско ещё в середине произвольной программы, но видеть

триумф брата было физически больно. Сама по себе неудача не пугала Цзю Ли, но то, насколько безупречным на её фоне казалось выступление заклятого врага, уничтожало его изнутри. Эта разница превращала его в ничтожество, втопанное в грязь.

С этой секунды Цзю Ли лишился неофициального титула лидера юниорской сборной. Цзю Шэн раз и навсегда вышел из его тени — теперь самому Цзю Ли суждено было вечно прозябать в тени нового триумфатора.

Как только официальная часть завершилась, Цзю Шэн наконец сбросил костюм для фигурного катания и укутался в объёмный тёплый пуховик. Стоило ему войти в подтрибунное помещение, как на него ураганом налетела Ся Сяосяо:

— А-а-а-а! Цзю Шэн! Серебро! Настоящее серебро Чемпионата Китая по фигурному катанию! Ты просто космос! До этого лучший результат нашей провинциальной сборной — несчастное седьмое место, а ты с первой же попытки ворвался на пьедестал!

Юноша с улыбкой протянул ей тяжёлую медаль. Ся Сяосяо бережно приняла её, едва не плача от восторга.

— Боже, она такая тяжёлая... Какая же крутая! Цзю Шэн, ты невероятный!

Даже в строгом взгляде Сюй Чжоу читалась неподдельная гордость. Да, на льду Цзю Шэн творил настоящее безумие, балансируя на грани фола, но именно эта неистовая отвага была его сильнейшим оружием. Он принадлежал к той редкой породе спортсменов, которых зажигала только атмосфера реальной битвы. Настоящий куражный боец — давление трибун не ломало его, а заставляло прыгать выше головы.

На фоне всеобщей эйфории сам виновник торжества оставался на удивление спокойным. Цзю Шэн прекрасно помнил о своей главной цели. Разве серебра достаточно? Ни за что. Он безумно любил свою страну и успокоит своё уязвлённое самолюбие лишь тогда, когда принесёт Китаю золото крупнейшего мирового первенства в мужском одиночном катании.

Вдруг Ся Сяосяо резко ахнула, уставившись в экран телефона:

— Цзю Шэн взял серебро... занял второе место на чемпионате страны...

Цзян Сюгуан недовольно поморщился:

— Мы это уже выяснили минут двадцать назад, зачем повторять?

— Да нет же, вы не понимаете! — выдохнула девушка, округлив глаза. — Цзю Шэн... он только что выполнил норматив Мастера спорта государственного класса!

Сюй Чжоу и Цзян Сюгуан застыли как вкопанные.

Государственная классификация спортивных званий в Китае отличалась предельной строгостью. Чтобы удостоиться звания «Мастера спорта международного класса», фигуристу требовалось войти в топ-8 на Зимних Олимпийских играх или Чемпионате мира по фигурному катанию. А для получения звания «Мастер спорта государственного класса» необходимо было занять место не ниже шестого на Спартакиаде народов КНР или Чемпионате Китая по фигурному катанию.

В своё время Линь Фэн, заняв лишь седьмое место, удостоился звания спортсмена первого государственного разряда. А сегодня Цзю Шэн взял серебро — и официально стал Мастером спорта государственного класса!

На этом турнире Цзю Ли тоже замкнул шестёрку сильнейших, но он был старше брата на несколько минут. Простыми словами: Цзю Шэн перешагнул через ступень первого разряда, обставил Цзю Ли на вираже и не просто забрал себе корону лидера юниорской сборной, но и стал самым молодым Мастером спорта государственного класса в истории мужского одиночного катания страны!

<http://bllate.org/book/20292/2131802>